

IV. Справа о покрадене Климова Манченкова коней Куриломъ Педорченкомъ, злодѣемъ явнымъ, не поеднокротне рознихъ часовъ, поданая намъ зъ Бѣликовъ и принятая до книгъ нашихъ мѣскихъ Полтавскихъ, которая такъ ся въ собѣ маетъ:

Року 1690, месяца генъвара 11 дня.

При насъ, старшинѣ городской Бѣлицкой, Ивану Сакуну, сотнику, Анѣдрѣю Марченъку атаману городовому, Тимошу Доброненъку войту, Микитѣ Шимъченъку, бурмистру, оказалось злодѣйство на Курила Хве-

дорченка на мешкантшу нашомъ Бѣлицкомъ, ижъ многие наши мешканъци, жалѣючи на Курила за покрадення коней и пчолъ, и инѣшихъ речей. Лечъ же теперешнего часу Климъ Манѣченъко, Савка Уляничъ и инѣшихъ немало, знаючи его злочинность, а звлаща нечасто мешкающего въ городѣ, имѣюмъ (sic) шкоду въ конехъ. Много въ промолчаню тривали, поки онъ въ Бѣлики явился. Сегожъ настоящего року, генѣвара 3 числа, речений Курило зъ Московскихъ слободъ явился въ Бѣлики, заразъ инѣстикгаторове его Климъ Манѣченъко, Савка Уляничъ и инѣшие изимали его, подшивающего потаємне въ Климихи вдови, и приведши предъ насъ, урядъ, предъложили атестацию на Курила, же онъ власнии конѣ ихъ покравъ, на що мененние инѣстикгаторѣ, отдавши своего злочинъцу до вязеня, и просили майстрату Полѣтавского о прислания зъ Полѣтавы въ Бѣлики якого особу ведлугъ прислухання ихъ жалобы и мистра Полѣтавского за для проби Курила Педорченка. Якожъ по жаданю мененныхъ наступцовъ, zesланъ былъ отъ майстрату Петѣро Юриевичъ, бурмистръ Полѣтавский. Що мы, урядъ городовий Бѣлицкий засѣвши посполу зъ высланимъ майстратовимъ Петромъ Юевичомъ и инѣшими значными нашими старинними Бѣлицкими людьми, судили его за злочинность его подлугъ роздѣлу 14 въ Статутѣ Литовскомъ опѣвующого, за що мають быти злочинци горломъ карани. Еднакъ за многимъ свѣдѣтельствомъ и переведеннямъ лица злодѣйского на Курилу, казали одного злочинъцу отдати мистрови до рукъ на трикратную пробу; аже на всѣхъ трохъ квестияхъ признавалъсѣ до своего злого учинѣку, що его самого была справа до покраденю коней и Романовихъ грошей, пчолъ Филиповихъ Слюсаренѣковихъ и инѣшихъ речей, хѣго на его жалѣковалъ. Въ чомъ мы дослухавшися Курилового признатя, ознаймили старшинѣ майстратовой, аби злочинъца не билъ удаленъ отъ карности злодѣйской смертельне, якої заслужить, либо жъ Хведорчиха, мати Курилова, много передъ симъ виручала и окуповала его, злого сына, отъ карности злодѣйской, и теперь, видячи его по заслугъ остатную конѣчину, милость показала надъ сыномъ своимъ и поступовала за него цѣну окупу, жебы не билъ обвѣшенъ. Еднакъ инстикгаторове не барзо настоятъ на его смертельную карность, а особливе ведлугъ прозби Хведорчихиной, дали дефелгацию злочинъци и припустили на волю уряду мѣского. Зачимъ мы, урядъ городовий, ознаймовали о томъ его милости пану полѣковникови, добродѣви нашему, якъ будетъ его добродѣйская справовати воля и милость. Увѣдомившись одъ насъ слущне, его милость панъ полѣковникъ о томъ, що мати Курилова ручитьсѣ за сына своего, а людского злочинцу, обдарилъ сына еи животомъ и казалъ пустити на покаяние; а за тую поруку, що Хведорчиха поручиласѣ за сына и за его злодѣйское Курилово проступство, взялъ его милость панъ Феодоръ Жученъко, полѣковникъ Полѣтавский, за вину у Хведорчихи млыновие кола на рѣцѣ Ворсклѣ, на висшой греблѣ Бѣлицкой и лѣсъ Куриловъ Хведорченковъ,

на томъ боку Ворскли стоячий, противъ Крутой стѣнки, въ державу себѣ
колимъ (sic) служащий; а его Курилови злочинства въ книги чорние
Полтавские и наши Бѣлицкіе въ далшую памѣять казалъ записати.
Що по его паньскомъ розказаню есть въ Бѣликахъ записано року и
дня вишей писаного. (Проток. Полтавск. полк. суда, л. 80).